

Хутыз Ирина Павловна, Духовная Татьяна Валерьевна

О КОГНИТИВНОЙ ПРИРОДЕ ФОРМИРОВАНИЯ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПРАГМАТИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ

В статье рассматривается когнитивная сущность прагматического значения, и указываются составляющие, необходимые для его интерпретации: контекст, пропозиция, адресат, лингвистический знак, категория выбора и т.д. На примере академического дискурса и дискурса субтитров показано, что функции и значения их лингвистических компонентов тесно связаны с фоновыми знаниями адресата, существующими в обществе понятиями о логике и норме. Соответственно, интерпретируемость прагматического значения зависит от когнитивной деятельности адресата (уровня знаний по теме коммуникации, его интересов и др.). Сделан вывод о том, что процессы формирования и интерпретации прагматического значения имеют когнитивную природу (например, интерпретация имплицатуры).

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/1-2/46.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 1(79). Ч. 2. С. 390-392. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 8; 808.5

В статье рассматривается когнитивная сущность прагматического значения, и указываются составляющие, необходимые для его интерпретации: контекст, пропозиция, адресат, лингвистический знак, категория выбора и т.д. На примере академического дискурса и дискурса субтитров показано, что функции и значения их лингвистических компонентов тесно связаны с фоновыми знаниями адресата, существующими в обществе понятиями о логике и норме. Соответственно, интерпретируемость прагматического значения зависит от когнитивной деятельности адресата (уровня знаний по теме коммуникации, его интересов и др.). Сделан вывод о том, что процессы формирования и интерпретации прагматического значения имеют когнитивную природу (например, интерпретация имплицатуры).

Ключевые слова и фразы: прагматическое значение; академический дискурс; когнитивный характер; фоновые знания; кинодискурс; субтитры.

Хутьыз Ирина Павловна, д. филол. н., доцент

Духовная Татьяна Валерьевна

Кубанский государственный университет, г. Краснодар

ir_khoutyz@hotmail.com; tdukhovnaya@mail.ru

О КОГНИТИВНОЙ ПРИРОДЕ ФОРМИРОВАНИЯ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПРАГМАТИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ

Прагматическое значение (ПЗ) – это значение, выводимое в процессе получения информации в конкретном контексте, т.е. это та пропозиция, заключенная в лингвистических знаках адресантом, которую интерпретирует адресат [9]. В связи с тем, что сама прагматика как лингвистическая дисциплина (или лингвопрагматика) изучает особенности интерпретации знаков в ходе использования языка, она становится фокусом исследований, посвященных процессам конструирования эффективной коммуникации. Сама суть прагматики, имеющей междисциплинарный характер и объединяющей целый ряд гуманитарных дисциплин (например, философию, социологию, культурологию и т.д.), актуальна с точки зрения антропоцентризма, так как ставит в центр своего внимания вопросы успешной реализации коммуникативных задач.

Итак, прагматика – это дисциплина, занимающаяся исследованием знаков в отношении к тем, «кто их создает, принимает и понимает» [4, с. 11]. В центре внимания прагматического исследования – говорящий субъект со всеми его характеристиками, контекст языкового использования, а также выбор языковых единиц. Считается, что вопросы прагматики могут быть рассмотрены с двух позиций – когнитивно-психологической и социальной. В первом случае в фокус исследования попадают общие возможности интерпретации значений слов, высказываний, а во втором – значения, транслируемые в конкретных контекстах, с определенными социальными, культурными факторами [14]. Как нам кажется, природа ПЗ, интерпретируемого адресатом, имеет когнитивную основу и связана с социальными и психологическими факторами коммуникативного процесса. Целью нашей статьи как раз и является рассмотрение когнитивной составляющей ПЗ и ее роли в процессе интерпретации ПЗ на примере академического дискурса и дискурса субтитров.

Как отмечает А. Е. Кибрик, языковая и мыслительная деятельность – параллельны и неразделимы. В связи с этим «надязыковые когнитивные структуры» и озвучивающие их вербальные проявления должны рассматриваться одновременно [3, с. 30]. Усвоение когнитивных структур (фреймов, сценариев и т.д.), обуславливающих языковой выбор, предопределяется ассоциативными особенностями. Последние формируются картиной мира с первых этапов изучения языка, которое заключается в освоении «обширного и быстро развивающегося набора доязыковых когнитивных репрезентаций как в семантической, так и эпизодической памяти» [1, с. 104]. Получается, что категория выбора, которая так важна с точки зрения лингвопрагматики, имеет когнитивные корни и формируется когнитивными структурами, соответствующими, с точки зрения адресата, определенному контексту. Эту связь коммуницируемого (т.е. прагматического) с когнитивным (т.е. познавательным) Р. Карстон иллюстрирует на примере англоязычного слова “and”, семантическое значение которого – *и, также, в добавление к, затем* [12]. Но что скрывается за каждым конкретным использованием слова *and* говорящим, слушающий определяет, оценивая контекст ситуации. Оценка зависит либо от уже имеющихся знаний адресата, которые он извлекает из сознания, либо от достраивания новой информации с опорой на уже имеющиеся знания [7]. В результате ПЗ, интерпретируемое адресатом, зависит полностью от его знаний причинно-следственных связей, оценок и ассоциаций, полученных в обществе.

Подобное понимание ПЗ как результата когнитивно-обусловленной деятельности получателя информации делает его не только контекстуально обусловленным, но и формируемым под влиянием взаимодействия социально-культурных факторов [6], т.е. непостоянным и зачастую неочевидным на уровне лингвистических единиц. Например, в своих лекциях американский лингвист С. Пинкер часто исследует слово *now* (теперь, сейчас). В одной из его лекций процент употреблений данного слова составляет 0,5% от общего числа слов. Однако значение *now* совсем не то, которое указывается в словаре [12]. В разделе своей лекции *Language Production* (производство языка) С. Пинкер после трех предложений введения говорит: *Now, each of us has at the top of our windpipe or trachea, a complex structure called the larynx or voice box; it's behind your Adam's Apple* [13]. / **Итак**, у каждого из нас на вершине дыхательного горла или трахеи расположено сложное устройство, называемое гортанью; она находится прямо за кадыком (здесь и далее перевод авторов статьи. – И. Х., Т. Д). Или: *Another important contribution of Chomsky to the science*

of language is the focus on language acquisition by children. Now, children can't memorize sentences because knowledge of language isn't just one long list of memorized sentences [Ibidem]. / Еще один важный вклад Хомского в науку о языке – это фокус на усвоении языка детьми. Обратите внимание, дети не могут запомнить предложения, потому что знание языка не заключается в заучивании длинного перечня фраз... Очевидно, что прагматическая функция этого слова – привлечь внимание аудитории к некоторым аспектам информации. Соответственно, его интерпретация будет зависеть от того, на каком этапе раскрытия темы оно используется. Когнитивным является то, что слушающий при интерпретации ПЗ слова *now* опирается на свои фоновые знания как по теме лекции, так и на существующие понятия о логике, нормах повествования и т.д.

Конструирование дискурса происходит с опорой на принятые в обществе установки, которые, как правило, имеют сложный путь формирования, так как берут свое начало в ценностных ориентирах, типичных для социума и служащих фундаментом формирования картины мира. Так, для русскоязычного академического дискурса характерно использование местоимения «мы», даже если у статьи один автор. ПЗ местоимения зачастую заключается в трансляции уважения научному сообществу, солидаризации с ним. Также исследователями академического дискурса отмечалось, что подобное употребление местоимения «мы» (имеется в виду неинклюзивная форма) позволяет адресанту выразить скромность и сохранить дистанцию, присущую формальной среде общения некоторых культур [10].

Еще одним интересным примером среды, в которой создаются и интерпретируются прагматические значения, выступает кинодискурс. В кинодискурсе вербальная составляющая вместе с аудиовизуальным рядом формируют единое смысловое целое, которое обеспечивает его комплексное воздействие на реципиента. Реакция на данное воздействие может выражаться в виде изменения чувств, воззрений, мыслей. Взаимодействуя, языковые и иконические знаки формируют значения, толковать которые адресат может только в контексте кинофильма, но с опорой на имеющуюся фоновую информацию.

Субтитры как структурный элемент кинодискурса и письменно-вербальный компонент кинодиалога [2] наделяются определенным прагматическим потенциалом, который дает им способность как производить коммуникативный эффект на зрителя, так и помогать адресату верно интерпретировать произведение. Это связано с тем, что, учитывая коммуникативные задачи аудиовизуального сообщения, производится отбор существенных при порождении смысла языковых единиц для включения в субтитры, а также подбор их более кратких по форме эквивалентов, которые обладают необходимыми как предметно-логическими, так и коннотативными значениями.

Когда визуальный элемент важен для понимания фильма, составитель субтитров ограничивает объем текста, предлагая самый основной лингвистический материал с тем, чтобы у зрителя было больше времени проанализировать изображение. Если же всё наоборот и самая важная информация представлена в звуковой форме, то субтитры включают более подробные объяснения. Во взаимодействии субтитров с другими элементами кинодискурса формируется уникальное ПЗ, интерпретируемое зрителем с опорой на его картину мира, т.е. когнитивную деятельность.

Рассмотрим на примерах, как зритель толкует передаваемые субтитрами на языке оригинала прагматические значения. Материалом послужат субтитры к художественному фильму «Крестный отец» (реж. Ф. Ф. Коппола, США, 1972 г.), сочетающему жанровые характеристики эпического, драматического, криминального, гангстерского произведения [15].

В киноречи данной картины присутствуют элементы литературно-художественного и разговорного стилей. Вопрос о том, насколько субтитры должны придерживаться правил и норм литературного языка, остается спорным. Согласно И. Гамбир, в культуре присутствует определенная неприкосновенность письменного дискурса [8], что делает невозможным использование характерных разговорных элементов в субтитрах. И. Ковачич выступает с критикой такого подхода, говоря, что неизбежно придется прибегать к типичным для письменных текстов решениям, тогда как разговорный стиль может быть более подходящим [11]. Мы полагаем, что в намеренных нарушениях языковых норм в киноречи заложена трансляция ПЗ. Соответственно, важно сохранение таких элементов в субтитрах для передачи соответствующих смыслов.

В процессе субтитрования некоторые элементы, которые кажутся избыточными, могут подвергаться редукции для компактности субтитров и формирования большего пространства на экране. Например, в следующем фрагменте кинодиалога: *“For five years we had her under training. Singing lessons; acting lessons, dancing lessons”* [15]. / «Мы готовили ее пять лет. Уроки вокала, уроки актерского мастерства, уроки танцев» – при субтитровании опускаются повторяющиеся однородные члены предложения, за счет чего реплика помещается в один субтитр: *We trained her for five years. Singing, acting, dancing lessons* [16]. / Мы готовили ее пять лет. Уроки вокала, актерского мастерства, танцев.

Однако мы наблюдаем в субтитрах включение из оригинального диалога выражений с двойным отрицанием, которое не соответствует литературным нормам английского языка. При компрессии этих выражений высвободилась бы часть экранного пространства для других элементов, а также некоторое время для наблюдения за видеорядом.

1) *Goddamn FBI don't respect nothing* [Ibidem]! / *Чертово ФБР ничего не уважает!*

2) *They'll be scared stiff, so don't worry about nothing* [Ibidem]. / *Они будут в оцепенении от ужаса, поэтому не беспокойся ни о чём.*

3) *Are you sure? Moe loves the business. He never said nothing about selling* [Ibidem]. / *Ты уверен? Мо любит свой бизнес. Он никогда не говорил о продаже.*

4) *That was nothing, Mike. Moe didn't mean nothing by that* [Ibidem]. / *Это ничего не значит, Майк. Мо не имел в виду ничего такого.*

Включение двойного отрицания в субтитрах свидетельствует главным образом не о намеренном сохранении оригинального речевого стиля, а об указании на различные значения, которые передаются посредством этих высказываний. В приведенных выше примерах совместное употребление грамматического (*don't, didn't*) и лексического отрицания (*nothing, never*), а также двойного лексического в рамках одного предложения, с нашей точки зрения, не просто усиливает негацию. М. М. Филиппова, исследующая природу двойного отрицания в английском языке, утверждает, что некоторые типы таких конструкций способны привносить в высказывание важные оттенки значения [5]. Мы считаем, что в каждом приведенном субтитре сохранение двойного отрицания помогает достичь определенного прагматического эффекта. В первом примере – передать негодование и ярость, которые испытывает герой. Во второй ситуации – абсолютную уверенность, гарантию безопасности. В третьем субтитре – сильное удивление от впервые услышанной информации. И наконец, в четвертом случае – эмпатию, сочувствие, т.к. герой предвидит серьезные последствия, которые неминуемо ожидают Мо из-за ранее сказанной им фразы.

Как мы видим, благодаря сохранению оригинального стиля киноречи в субтитрах зритель способен толковать ПЗ, заложенное в языковом знаке, с опорой на ситуацию общения. Интерпретация ПЗ важна как для адекватного понимания каждого отдельного эпизода, так и для выстраивания логических связей, следствий, влияющих на общее восприятие кинопроизведения.

Таким образом, формирование ПЗ и его интерпретация связаны с когнитивной деятельностью индивида, осуществляемой в более широком контексте социума. Планируя передачу некоторой информации, адресант оценивает своего адресата, его интересы, уровень знаний по теме коммуникации, прогнозирует коммуникативный результат. Все указанные действия имеют когнитивную природу, как и операции, предпринимаемые адресатом при интерпретации ПЗ (например, интерпретация имплицатуры).

Список источников

1. Гивон Т. Сложность и развитие // Язык и мысль: современная когнитивная лингвистика / сост. А. А. Кибрик и др. М.: Языки славянской культуры, 2015. С. 89-122.
2. Духовная Т. В. Структурные составляющие кинодискурса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 1 (43). С. 64-66.
3. Кибрик А. Е. Когнитивный подход к языку // Язык и мысль: современная когнитивная лингвистика / сост. А. А. Кибрик и др. М.: Языки славянской культуры, 2015. С. 29-59.
4. Матвеева Г. Г. Теоретические основания для анализа текста в аспекте скрытой прагмалингвистики // Матвеева Г. Г., Бутусова А. В., Ломова О. Е., Моисеенко Л. А., Одарюк И. В., Чигридова Н. Ю. Теория и практика анализа текста в аспекте скрытой прагмалингвистики / под ред. д. филол. н. Г. Г. Матвеевой. Ростов-на-Дону: Институт управления, бизнеса и права, 2007. С. 10-42.
5. Филиппова М. М. Прагматические аспекты двойного и множественного отрицания в английском языке // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия «Гуманитарные науки». 2008. № 544. С. 260-270.
6. Хутыз И. П. Социальная обусловленность языковых реализаций как категория лингвистической прагматики. Краснодар: Просвещение-Юг, 2006. 189 с.
7. Carston R. Thoughts and Utterances. The Pragmatics of Explicit Communication. Oxford: Blackwell Publishing, 2002. 432 p.
8. Gambier Y. "Working with Relay: An Old Story and a New Challenge" // Speaking in Tongues: Language Across Contexts and Users / ed. by L. P. González. Valencia: Valencia University Press, 2003. P. 47-66.
9. Huang Y. Pragmatics. Oxford: Oxford University Press, 2007. 256 p.
10. Hyland K. Humble servants of the discipline? Self-mention in research articles // English for Specific Purposes. 2001. Vol. 20. P. 207-226.
11. Kovačić I. Subtitling and Contemporary Linguistic Theories // Translation, a Creative Profession: Proceedings XIIth World Congress of FIT. Beograd: Previdolac, 1991. P. 407-417.
12. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. 8th Edition. Oxford: Oxford University Press, 2010. 1796 p.
13. Pinker S. Linguistics as a Window to Understanding the Brain [Электронный ресурс]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=Q-B_ONJIEcE&list=PL5EVLU8T5GzGlyNmhlOR_ELPqmFCnuizw (дата обращения: 01.02.2017).
14. Spencer-Oatey H., Zegerac V. Pragmatics // An introduction to applied linguistics. Oxford: Oxford University Press, 2002. P. 74-91.
15. The Godfather [Электронный ресурс]. URL: http://www.dailyscript.com/scripts/The_Godfather.html (дата обращения: 15.10.2017).
16. The Godfather Subtitles [Электронный ресурс]. URL: <http://www.yifysubtitles.com/subtitles/the-godfather-english-yify-97340> (дата обращения: 15.10.2017).

ON THE COGNITIVE NATURE OF FORMATION AND INTERPRETATION OF PRAGMATIC MEANING

Khutyz Irina Pavlovna, Doctor in Philology, Associate Professor
Dukhovnaya Tat'yana Valer'evna
 Kuban State University, Krasnodar
 ir_khoutyz@hotmail.com; tdukhovnaya@mail.ru

In the article the authors consider the cognitive nature of pragmatic meaning and point out the specificity of the components necessary for its interpretation: the context, the proposition, the addressee, the linguistic sign, the category of choice, and so on. By the example of academic discourse and discourse of subtitles, it is shown that the functions and the meanings of their linguistic components are closely related to the recipient's background knowledge, the notions of logic and norm existing in the society. Accordingly, the interpretability of pragmatic meaning depends on the cognitive activity of the addressee (the level of knowledge on the topic of communication, his/her interests, etc.). It is concluded that the processes of formation and interpretation of pragmatic meaning are of cognitive nature (for example, the interpretation of implicature).

Key words and phrases: pragmatic meaning; academic discourse; cognitive nature; background knowledge; film discourse; subtitles.